

НЕОБХОДИМОСТЬ И СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ В ПОДГОТОВКЕ СПЕЦИАЛИСТА ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ РЕБЕНКА

Л.В. Мардахаев

Российский государственный социальный университет, г. Москва

Любое цивилизованное общество отличается правовой защищенностью каждого человека. Россия также постепенно, но уверенно повышает значимость института прав человека. Этот институт приобретает опыт. Однако в нем недостаточно представлен институт защиты прав ребенка. Во многих странах такие институты сложились. В России такой институт начал складываться в самом конце XIX - начале XX веков. В последующем, после революции, он не был восстановлен до настоящего времени. Пришло время вернуться к утраченному и поднять значимость защиты прав ребенка. Следует подчеркнуть, что президент России В.В. Путин поддержал предложение о восстановлении ювеанального права, института защиты прав ребенка.

Прежде всего возникает вопрос от кого следует защищать ребенка в современных условиях?

От произвола родителей. Такая необходимость имеет место. Об этом свидетельствуют данные специальных исследований проявления насилия над детьми. Комиссия по делам женщин, семьи и демографии при Президенте РФ, отмечает, что ежегодно из 35 млн. около 2 млн. российских детей избиваются родителями. Специалисты обращают внимание на то, что 10 % детей, подвергшихся жестокому отношению со стороны родителей, погибают, 2 тысячи заканчивают самоубийством, а 50 тысяч - уходят из дома (Д.И. Балибалова и соавт., 2001).

Представленные цифры не раскрывают точной картины проявления насилия по отношению к детям в семье. Об этом свидетельствует то, что подобные факты фиксируются преимущественно в том случае, если насилие привело к последствиям, когда ребенок оказался в медицинском учреждении, которое, в свою очередь, сообщило в органы внутренних дел, или информация напрямую поступила в органы внутренних дел от соседей, образовательных учреждений. Значительная часть проявления насилия в семье со стороны родителей остается не регистрируемыми. Если нет серьезных последствий насилия по отношению к ребенку в семье, органы внутренних дел на такие факты, как правило, не обращают внимания.

В России с древнейших времен считалось, что ребенка следует воспитывать, т.е. бить. «Домострой» - один из известнейших древнерусских памятников рекомендовал родителям по воспитанию детей: «Любить и хранить их, но и страхом спасать, наказывая и поучая, а не то, разобравшись, и поколотить. Наказывай детей в юности – упокоят тебя в старости твоей» [1]. В современной российской действительности подобное суждение по своей сути сохраняется. Считается, что родитель имеет право бить своего дитя. Не бьет, значит, не воспитывает.

Закрытость института семьи, взаимозависимость ее членов, недостаточность информации из медицинских учреждений и правоохранительных органов, а также недоверие к правовой системе, боязнь оскорбительного характера процедуры расследования, нежелание делать свою тайну достоянием общества и многое другое не позволяют сделать адекватные выводы о размерах данного явления.

Предметом особого внимания защиты выступают дети с особыми нуждами. Они нуждаются в особой помощи, которую родители далеко не всегда могут им предоставить. Встречаются и такие факты, когда родители сдерживают возможности оказания необходимой помощи ребенку в виду того, что преодоление патологии ведет к снятию льгот, в связи с воспитанием ребенка-инвалида (начисление пособия, или снятие с очереди на квартиру и пр.).

Насилие родителей может носить не только физический, но и сексуальный характер, а также оно может проявляться в виде пренебрежения нуждами ребенка, психического (эмоционального) подавления. Порой действия родителей как деструктивные не назовешь.

Несколько примеров:

Ребенок не может учиться в обычной школе, ему необходима коррекционная, но для этого необходимо медицинское заключение и воля, согласие родителей. Однако получить такое согласие от родителей часто невозможно. Жертвой подобного поведения оказывается ребенок.

Некоторые родители, стремясь дать ребенку «... образование», отдают его в образовательные учреждения, для обучения в которых он не готов. Родители платят за это, гордятся этим, что они отдали ребенка в такую школу, а то, что ребенок не может учиться в ней, их волнует очень мало. Бытует мнение, что учитель должен уметь научить. В этих условиях имеет место перегрузка ребенка, его деформация, что ведет к серьезным негативным последствиям. С такими фактами сталкиваются специалисты медико-психолого-педагогических центров. Им приходится заниматься коррекционной работой с такими детьми.

Страшное явление проявилось в России – маугли. Демонстрация по телевидению реальных примеров, свидетельство подтверждения этого факта. Встречаются и не менее жестокие факты, как доведение ребенка до голодной смерти, содержание ребенка на цепи, чтобы он что-либо не взял и другие. Все это свидетельство исключительной важности востребованности защиты ребенка от собственных родителей.

Неисполнение или ненадлежащим образом исполнение своих обязанностей усыновительными, опекунами и попечительскими семьями. Данный факт способствовал активизации **административно – профилактической работы с родителями** (опекунами, попечителями). Взрослые люди берут на воспитание детей, но встречаются факты, когда они используют эту возможность с позиции экономической, а не гуманистической заботы о детях. В течение 2001 года органами внутренних дел проводилась работа с 289,8 тысяч родителями (опекунами и попечителями). В 2000 году таких родителей было 276, 7 тысяч, а в 1999 году – 254, 6 тысяч. Защищать интересы таких детей исключительно сложно. Важно, чтобы это было действительно защитой, а не надзирательством за опекунами семьями.

Защита от воспитателей. Как это не парадоксально, но такая защита требуется.

Считается, что человек, получивший педагогическое образование – это профессионал, который в педагогическом отношении не может ошибаться. К сожалению, это не так. В 1904 г. российский педагог П.А. Соколов в книге «Чтение по педагогической психологии» писал: «В воспитании мы имеем дело с живыми людьми, маленькими людьми, в которых прочно оседают самые ничтожные впечатления. Это чрезвычайно чувствительный материал, вроде тех цветов, одно прикосновение к которым заставляет их увядать...»

Плата за педагогический опыт иногда бывает слишком велика. Она равняется нескольким выпускам искалеченных детей, а после – целому поколению искалеченных взрослых. Тут убыток не денежный, а нравственно-общественный, социальный» [2].

Некоторые учителя так и не становятся таковыми в полном смысле этого слова. Имеет место феномен профессиональной деформации. Учитель – это человек со всеми присущими ему позитивными и негативными явлениями. Определенная часть из них, вследствие личностного своеобразия, под воздействием профессиональной деятельности негативно деформируется. Данный факт выступает существенной проблемой, требующей исследований возможности профилактики.

В.А. Сухомлинский, в свое время, рассматривая проблему «трудных детей» подчеркивал, что судьба их частично зависит от педагогического мастерства, педагогической культуры учителя. От них зависит, в какой мере ребенок становится трудным или преодолевает трудности, приобретает то своеобразие, которое помогает или мешает ему в жизни.

Защита от взрослых людей, которые используют детей для получения прибыли и таких примеров много. Имеет место целенаправленность взрослых по вовлечению детей и подростков в криминальную деятельность, их эксплуатация и использование для криминального бизнеса. Объектом такой деятельности преимущественно становятся дети из беднейших семей, семей группы риска, а также дети улицы. Особенно ярко проявилось привлечение детей от 6 до 12 лет к съемкам порнофильмов, принуждение их заниматься проституцией. Только в г. Москве за первую половину 2003 года сотрудниками милиции выявлено 160 преступлений, связанных с вовлечением несовершеннолетних в преступную деятельность [78. – С.34].

Защита воспитанников интернатных учреждений. Многочисленные примеры свидетельствуют о том, что такая защита необходима. Причинами этого является состояние у детей полной незащищенности по отношению к сотрудникам и воспитателям, проявление по отношению к ним фактов грубости, хамства, помещение наиболее трудных в интернатные учреждения для детей с психическими отклонениями и пр.

Защита от произвола чиновников, ребенка, нуждающегося в обустройстве. Россия, как и многие цивилизованные страны, приняла на себя обязательства обеспечить обустройство детей, оставшихся без попечения родителей в семью. Эта позиция государства была сформулирована Президентом страны В.В. Путиным в своем ежегодном послании. В планах правительства на 2007-2010 гг. поставлена задача: до 72 % детей обустроить в семью. Об этом свидетельствуют слова Президента: Поручить правительству совместно с регионами создать такой механизм, который позволит сократить число детей, находящихся в интернатных учреждениях». Однако одного механизма недостаточно, необходим специалист, который был бы наделен полномочиями изучать ситуацию и защищать права ребенка, судьбу которого решают чиновники. Таких ситуаций, когда личные интересы чиновников становятся выше интересов ребенка много. Об этом свидетельствуют факты, приведенные Г. Брынцевой в «Российской газете» 16 мая 2007. В частности, есть возможность передать в семью ребенка, однако новые родители живут в другой области и решить проблему практически невозможно. В регионе чиновники определяют формы устройства детей, а не интересы ребенка и многое другое. Только специалист может реально защитить права такого ребенка, обеспечив его устройство в семью.

Защита ребенка от самого себя. Дети улицы. Дети правонарушители. Это дети, воспитанием которых не занимаются родители или лица, их замещающие, а лишь те, кто окружает их на улице, они чаще всего возвращаются домой только ночевать; периодически уходящие из семьи на короткое время и возвращающиеся домой; ушедшие из семьи, но пребывающие на улице сравнительно недолгое время (от нескольких недель до полугода); живущие на улице долгий срок (год и больше); воспитанники сиротских учреждений, лишенные попечения родителей и воспитываемые средой жизнедеятельности; молодые люди, вышедшие из сиротских учреждений. Формально эти дети имеют жилье, но из-за специфики организации жизнедеятельности данных учреждений, они оказываются не готовы к самостоятельной жизни и тоже оказываются на улице. Таковую категорию детей в зависимости от социального положения называют **бездомными, безнадзорными, беспризорными, бомжами.**

Известный в России ученый, юрист, психолог и педагог Дриль Д.А. (1846-1910) еще в 1900 году писал: «В применении к детям и подросткам в том возрасте и в тех случаях, когда закон допускает назначение принудительного воспитания, трудно подыскать более жесткое, несправедливое и неосновательное выражение «малолетние преступники»... Чем скорее исчезнет из обихода это в большей или меньшей степени клеймящее название, тем будет лучше как с общим интересе, так и в интересе несчастных заброшенных детей...» [3].

Эта категория детей особенно нуждается в защите не только от взрослых, но и от самих себя. Извлечь их с улицы сложно. Адаптированность к ней, пугает детей своей неизвестностью, которая их ожидает в связи с помещением в приют, своей ожидаемой ограниченностью в самопроявлении.

Нужны специальные воспитательные учреждения такой категории детей. Каждое из них должно быть ориентировано на определенную категорию воспитанников, что позволит наиболее эффективно строить воспитательную деятельность в нем. Необходимы также специалисты, которые могли бы профессионально определять, что представляет собой ребенок, какова его социально-педагогическая характеристика, где следует его воспитывать.

Существуют и другие причины, диктующие необходимость защиты прав ребенка.

В чем же востребованность института защиты прав ребенка в современном российском обществе? Это вызывается следующими факторами:

а) неумение ребенка по своему возрасту, способностям и возможностям, обеспечить достойную защиту себя;

б) несовершенство нормативно-правовой базы защиты прав ребенка. Такое нормативное право должно отражать своеобразие детской субкультуры. Речь идет о ювенальном праве. Это настолько реально и необходимо для любого цивилизованного общества, что не требует доказательства и пояснения. Характерно, что в России в конце 19 в. благодаря активной работе интеллигенции, юристов ювенальное право, как институт, имел место, существовали суды для малолетних преступников и нормативно-правовые основы государства. Оно было не совершенно,

но было. Одним из активных пропагандистов идеи ювенального права, теоретиком и практиком был Д.А. Дриль. Он последние годы своей жизни исполнял обязанности инспектора детских колоний. В 1897 г в России было принято решение о передаче всех исправительных учреждений для детей под покровительство императора.

Нормативно-правовая база любого государства, в т.ч. ювенальное право нуждается в постоянном совершенствовании. Этим должны заниматься профессионалы и не просто юристы, а юристы – социальные педагоги. Люди, хорошо знающие педагогику среды, социальное своеобразие детей, возможности исправления и перевоспитания, и имеющие профессиональную юридическую подготовку в области ювенального права;

в) существующие нормативные документы далеко не все имеют необходимый механизм их реализации, способствующий обеспечению прав ребенка. Такие механизмы создаются временем, с учетом многочисленных факторов, уточняются и дополняются, превращаются в основу реализации конкретного нормативного акта;

г) не выявлены достаточно полно, где наиболее часто возникает необходимость обеспечения защиты прав ребенка;

д) недостаточно изучены реальные проблемы современного ребенка. Они диктуют необходимость их выявления, осмысления и разработки конкретных предложений для практического решения;

е) не продуман механизм функционирования института защиты прав ребенка. В частности, где должны быть введены соответствующие должности, где они должны располагаться, каковы их основные функциональные обязанности, как с ними взаимодействовать, кто обеспечивает их финансирование и пр.;

ж) отсутствуют специально подготовленные кадры, способные квалифицированно реализовывать на практике свои функциональные обязанности по защите прав ребенка.

К кому обращаться, если выявлены факты необходимости обеспечения защиты прав ребенка. Должно быть официальное лицо, призванное заниматься судьбой этого ребенка, имеющее на это полномочия. Это лицо должно быть профессионально подготовлено к решению ее в правовом и социально-педагогическом направлении.

Специалист, прежде всего, это социальный педагог, человек, имеющий базовую подготовку и умеющий профессионально провести социально-педагогическую диагностику. Это - юрист, имеющий подготовку по ювенальному праву. Это - социальный работник, призванный с позиции государства защищать права ребенка. Изложенные требования определяют основные блоки (модули) профессиональной подготовки такого специалиста. К ним относятся:

Психологическая подготовка. Она включает необходимые знания, позволяющие понимать психологические особенности ребенка и его семьи, проводить диагностику личности, понимать его своеобразие и особенности проявления.

Социально-педагогическая подготовка. Она включает: изучение социального своеобразия личности, причины социальных отклонений; социально-педагогическое своеобразие среды жизнедеятельности ребенка (семья, школы, улицы и пр.); социально-педагогическое диагностирование ребенка и среды его жизнедеятельности; технологии и методики взаимодействия с ребенком и его семьей; социально-педагогическое прогнозирование последствий воздействия на ребенка, в которой он проводит определенное время. Такая подготовка необходима для понимания социально-педагогического своеобразия ребенка и последствий принимаемых юридических решений в процессе обеспечения его прав.

Юридическая подготовка. Основу ее составляют знания ювенального права, всего комплекса нормативно-правовых норм, определяющих правовое положение ребенка в семье, в образовательном учреждении и в обществе в целом, а также те механизмы, которые позволяют обеспечить защиту его прав.

Подготовка к социальной работе. Необходимо усвоить основы социальной работы и технологии посреднической деятельности между ребенком и соответствующими органами ювенальной юстиции, позволяющие обеспечить реальную защиту прав ребенка.

Для реализации подготовки такого специалиста существует Государственный образовательный стандарт «социальный педагог с дополнительной специальностью учитель права», в основе подготовки которого есть возможность реализовать указанные блоки профессиональной подготовки.

ЛИТЕРАТУРА

1. Домострой / Сост. В.В.Колесова. -М.: Советская Россия, 1990. -С. 134.
2. Соколов П.А. Чтения по педагогической психологии. -Екатеринослав: Тип. Губернского земства, 1904. -С.7-8.
3. Дриль Д.А. Тюрьма и принудительное воспитание //Отечественная социальная педагогика: Хрестоматия /Сост. Л.В.Мардахаев. -М. Центр «Академия», 2003. -С. 305.